

НАЧАЛО ПУТИ

Лет десять назад начальник одного мордовского политлагеря выпалил: "Дай вам власть, вы всех нас перестреляете!" Я возразил: "Но почему же консерваторы в Англии, прия к власти, не расстреливают лейбористов?" Сами сахают ни за что, за что в цивилизованном обществе дико сахать, и сами же себя устрашают. В 1963 году, будучи в спецзоне, я оказался как-то один, без надзирателя, в коридоре тюрьмы. На мне был полосатый костюм. И какой-то штатский, кажется, прокурор, шел навстречу. Он испугался меня так, словно я бандит из "черной кошки". Страшилищем вылепил меня товарищ Шелепин со своей командой. Сам в это время планировал заговор против собственной партии, использовал аппарат в антигосударственных целях /см. свидетельства Ф.Бурланского и Н.С.Хрущева/ и параллельно продолжал "основную" работу: фабриковал "антисоветчиков", ловил заклятых врагов на площади Маяковского. "Враги" были нужны, как воздух, как переброска рек - Минводхозу. Аппарат должен функционировать. Нет работы - ее надо придумать. Шелепину с Семичастным контрреволюция была необходима вдвойне: и в ведомственных интересах, и в политических или интриганских, чтобы доказать руководству, к чему привел XX съезд, "либерализм" Хрущева. Недаром даже сегодня, в эпоху демократии и гласности наследник Шелепина, единственный среди членов Политбюро, вытаскивает пугало "идеологической диверсии" и спецслужб противника, грозя критикам "применением закона", т.е. по-просту - решеткой. Между тем для этой трудолюбивой организации нашелся бы большой участок работы. Те звенья его, что вылавливали инакомыслящих, могли бы успешно заняться полезным дело

борьбой с коррупцией номенклатурных чиновников. Все знают, что их грабительство не по зубам милиции, что "мохнатые руки" то и дело тормозят следствие, что рашидовщина всесоюзных размеров грозит не только безопасности, самому существованию государства и страны. Кто-то сказал, что КГБ - единственное ведомство, не пораженное коррупцией. Не знаю, но если это так, тем более: вам, граждане, и карты в руки - ищите реальных экономических /а тем самым и морально-политических/ вредителей там, где не достать милиции, а уж идеологическую ситуацию доверьте Горбачеву. Он как-нибудь справится без вас.

Теперь о Горбачеве, т.е. о партии. Перед нами - два законопроекта: "Об изменениях и дополнениях Конституции" и "О выборах народных депутатов СССР" /"Правда" от 22 и 23 октября 1988 г./. В них - конкретная реализация намеченной ХIX парт-конференцией политической реформы. Суть этой реформы сводится, на мой взгляд, к трем наиболее важным переменам.

Первое. Наиболее заметной, бросающейся в глаза переменой является превращение Верховного Совета СССР из символического, театрального "форума" в реальный, постоянно работающий орган. До сих пор двух-трехдневные сессии Верховного Совета были скорее демонстрацией преданности Политбюро. Собираясь два раза в год, т.е. на 5-6 дней, депутаты, естественно, не могли изучить и всесторонне рассмотреть предлагаемые законопроекты. Единогласие наших депутатов при голосовании всегда вызывало в народе такой же смех, как награды на пиджаке Брежнева. За полвека существования Верховного Совета не было случая, чтобы один депутат проголосовал против или воздержался. Атмосфера в стране была такой, что выступ-

ление, допустим против строительства Куйбышевской ГЭС объявили бы вражеской вылазкой. Но и после, когда прекратился отстрел миллионов, ни у кого не хватало мужества возразить даже в самом малом вопросе. Гибли леса, реки, озера, спивался народ, а депутаты, как куклы, поднимали лес рук. Эта пародия на парламент, пародия на Совет нас, конечно, не красила. Лично меня этот лес рук не столько смешил, сколько приводил в трепет. Ведь вот предложил им ^{новый} Андропов: "Мы считаем, товарищи, что в связи с нарастанием империалистической угрозы надо принять Указ о применении высшей меры к идеологическим диверсантам". И — проголосуют. Страшно вымолвить: единогласно проголосуют. Разве выступил кто-нибудь в 1961 году против смертной казни валютчикам, когда варварски "провозгласили" возвратную силу закона?! Дай Бог, чтобы в обстановке гласности, в условиях, когда РАЗРЕШЕНА КРИТИКА, вновь избранный Верховный Совет СССР стал, наконец, деловым и полезным органом. Тем более, что ему придется РАБОТАТЬ по три-четыре месяца весной и осенью. В перечне полномочий Верховного Совета СССР существенно его право назначать и смещать военное командование и решать вопрос об использовании армии за пределами страны. Ведь вот послали наших ребят в Афганистан, а кто послал? Брежнев, Устинов? Теперь и спросить не с кого. В келейной тиши решаем важнейший государственный вопрос. Запад обрушил санкции на нашу торговлю, ущемил экономику, ООН, включая всех наших любимых "рики" из третьего мира, анафемствовала против нас на каждой сессии, горели миллиарды рублей, гибли за Бабрака Кармала наши парни — и такой вопрос решал не народ

через своих представителей, а два-три вождя на алиевской даче! По бумажке, по слогам приветствуют космонавтов, а берутся принимать такие решения! Публичное обсуждение высших военных кадров должно также предохранить страну от опасности келейных решений за кожаной дверью. Полутно отметим отсутствие в перечне функций Верховного Совета СССР особого пункта о назначении Председателя КГБ СССР. Как это понимать? Что значение этого поста теперь сужается и Председатель Совета Министров сам подберет кандидатуру? Ведь в реальной жизни должность министра госбезопасности неизмеримо важнее, чем, скажем, должность Главного государственного арбитра или главы Комитета народного контроля. Однако о последних идет речь, а о КГБ - ни слова. Если после перемещения Чебрикова руководители КГБ в дальнейшем не будут членами Политбюро, а тем самым РАВНЫМИ по масштабу власти Председателю Совета Министров, которому они формально подчинены, тогда вопрос отпадает. Если же и Крючков станет членом Политбюро и весомость КГБ в политической структуре будет сохранена, тогда надо честно и прямо оговорить это положение и подчинить КГБ, подобно арбитру и прокурору, Верховному Совету СССР. Правда, в этом случае наша гласность и демократизация окажутся под колпаком страха - это тоже надо учитывать. И если мы искренне заинтересованы в спасении отечества, то должны искренне спросить себя: возможна ли сама перестройка с оглядкой на блитальное око?

В рассматриваемых законопроектах отсутствует положение, выдвинутое генсеком на ХIX партконференции, а именно: "рекомендовать на посты председателей Советов, как правило, первых секретарей соответствующих партийных комитетов". Это положение, конеч-

но, подразумевается. Парторгани на местах знают, что их первые секретари должны возглавлять Советы - "как правило", ^{Если "КАК} ~~Всем "Изажи"~~ правило", т.е. почти всегда, то такая установка фактически означает отступление от линии январского /1987 г./ пленума ЦК КПСС. На том пленуме, как известно, была четко провозглашена задача допуска на руководящие и ответственные посты беспартийных. Следовало бы и здесь расширить допуск беспартийных к руководству Советами. Да разве можно в принципе именовать Советы народным органом, если во главе их будет стоять исключительно члены КПСС? Конечно, КПСС у нас правящая партия и при том единственная, но мы же постоянно твердим об укреплении блока коммунистов и беспартийных. Что это за блок и что это за единство между лошадью и всадником, между теми, кто всегда вверху и теми, кто исключительно в подчинении? Утверждать "как правило" рекомендацию партсекретарям возглавлять Советы было бы серьезной ошибкой, серьезным ущемлением демократии. Допустим, "большей частью", "в большинстве случаев", т.е. в более чем 50 % случаев - пусть так, но уж не "как правило"! Например, я не представляю во главе будущего Загорского райсовета члена КПСС. Им безусловно должен быть представитель Русской православной Церкви, ведь Троице-Сергиева Лавра - её столица. Перестройка не будет иметь успеха без реального допуска беспартийных, включая верующих, к руководящим и ответственным постам. В статье 39 законопроекта "О выборах" сказано, наконец четко: кандидатами в народные депутаты СССР могут быть и религиозные деятели. Наконец-то мы достигнем по степени демократизма уровня Венгрии - и то хлеб. Мне возра-

зят, что наши иерархи - сплошные конформисты, что власть порой больше думает о нуждах церкви, чем они сами /имеется ввиду
неприглядный случай ^{отказа} митрополита Питирима от предложенной ему
возможности издавать "Церковную газету"/, однако надо верить,
что Господь просветит их и потому включение их в состав народ-
ных депутатов СССР будет благотворно. По крайней мере не про-
голосуют за гонение верующих. Но пока призыв к допуску беспар-
тийных к ответственным постам висит в воздухе. Вот и писатель
Д.Гранин напомнил об этом в "Правде", да кто слушает? С янва-
ря 1987 года в этом отношении ничего не изменилось. Атеисти-
ческая номенклатура прочно блокировала пирамиду.

Словом, второе важнейшее изменение политической системы
в законопроектах не упомянуто. Но мы-то знаем и помним об этом
по партийным документам, Партийные секретари возглавлят Советы
/Будем надеяться, что - "во многих случаях", но не "как пра-
вило"/. Хорошо это или плохо? Одни говорят: это плохо, пото-
му что партия тем самым монополизирует всю власть. Господи,
да разве до сих пор Советы были властью? Советы слепо и крот-
ко выполняли все указания, все "рекомендации" и "советы" парт-
комов /или в ряде случаев - КГБ/. Наоборот, наличие партсекре-
тarya на посту руководителя Совета ставит партию хотя бы частич-
но под контроль народа. Скажут: под контроль народа, который
сам под контролем. Но не вечен же сталинизм в конце концов.
В данном предложении важна сама тенденция, направление ветра.
Первый секретарь райкома, например, который до сих пор был
главным начальником в районе и не подчинялся никому, кроме
своей партии /обкома, аппарата ЦК/, был абсолютно неподотче-

теп на населению района, теперь, оказавшись председателем Совета, должен будет выдвигаться и избираться. Правда, в законопроекте имеется один очень шаткий пункт, одна хитрая лазейка для номенклатуры: "Если по избирательному округу баллотируется один кандидат в депутаты..." /ст.43 "О выборах"/. Никаких "если"! Во всех избирательных округах надо выдвигать нескольких, не менее двух, кандидатов в депутаты. Разве это "выборы", когда в бюллетене записан один кандидат? Это фарс, а не выборы. До сих пор мы "утверждали", "санкционировали" кандидата, но уж никак не выбирали. Прямо-таки сказка о голом короле. Все видят, что король гол и все говорят, что он одет, притом никако одет, как никто на Западе. Мы не избавимся от "застоя" и всевластия бюрократии, если и впредь будем инсценировать выборы. Один кандидат на выборах – это несовместимо ни с какой демократизацией. Конечно, наши чиновники умеют всё благое превратить в нуль, в пустоту. Они попытаются и здесь подсунуть второго кандидата для галочки, фикции, чтоб не приставали реформаторы. Как в прошлом: выдвигают токаря Петрова и великого Кириленко совместно, зная заранее, что Кириленко откажется от их округа. Выдвигать надо нескольких реальных кандидатов. Пусть проявятся страсти, дух здорового соперничества. Это оживит выборы, вызовет интерес, участие избирателей. Надо расшевелить людей. У нас же болото, сонное царство. Выучились только пить да материться. А надо овладеть культурой, в т.ч. политической культурой. Наполеон сравнивал политическое искусство, искусство власти с игрой на скрипке.

ев

Каганович у нас понимал только музыку пил на лесоповале, да

трек затворов. В обоих случаях, говорят, была диктатура, но там - "скрипка", а здесь - "шила".

Сердцевина политической реформы Горбачева, на мой взгляд, заключается в статье 18 "Закона о выборах" - "Нормы представительства общественных организаций при выборах народных депутатов СССР". Здесь - главная новизна, главное отличие будущего порядка от существующего. Общественные организации впервые включаются в систему законодательной власти. У нас отсутствует многопартийная система. Нет партий, которые могли бы соперничать с КПСС, состязаться и конкурировать. /Несколько общественно-политических объединений, попытавшихся заявить о себе в последнее время, мгновенно подверглись озлобленной бранни и клевете со стороны бюрократии/. Минусы такой монополии наглядно проявились в годы застоя: люди без убеждений, а часто и без совести почти полностью овладели аппаратом партии, государственными органами. Бурлацкий хорошо описал этот процесс. /См. его статью "Брежнев и крушение оттепели" в "Литгазете" от 14.09.88 г./. В итоге тесно сплотившаяся всесоюзная мафия, не верившая ни в марксизм-ленинизм и ни в какие идеи вообще, а верившая только в золотого тельца, эта мафия привела страну на край пропасти. Когда Ленин говорил о диктатуре партии, т.е. о неподотчетности её народу, он надеялся и верил /верой "кремлевского мечтателя" восторгался Уэллс/, что отсутствие такого контроля возместит бескорыстие и идейная самоутверженность большевиков его поколения. Но Сталин перестрелял или уморил в тундре всех идейных и бескорыстных. Больше того: ему в принципе любой идейный бессребреник и в следующих поколениях был опасен. Не опасны были только рвачи и хапуги,

приспособленцы, голосующие за всё, что не мешает им насыщать чрево. К тому же у них лужёные глотки: они громче всех воют о своей преданности коммунизму. Вспомним: чем больше бесчинствовала брежневская борократия, тем больше лозунгов и транспарантов она вывешивала. По-видимому, положение страны, изъединенной мечтуновыми, значительно серьёзнее, чем мы думаем. Горбачев знает больше нас, к нему стекается вся информация, все факты, вся статистика. Он заглянул в колодец и не увидел dna. Этой осведомленностью, помимо личной честности, объясняется его настойчивость в проведении демократизации. Он понял, что другого пути просто нет. Или гибель, или демократия и гласность. И вот он предлагает поставить партию хотя бы через её руководителей под контроль народа. Поможет ли такая мера, сказать трудно. И потому он предлагает ещё и альтернативу партии. Дополнительно. Однако другую партию он и сам не допустит в силу своего мировоззренческого догматизма, и - самое главное! - номенклатура этого не позволит. Здесь они все встанут грудью, от Нины Андреевой до Боровика и Арбатова. И потому Горбачёв даёт альтернативу в виде общественных организаций. Последние-то и должны сыграть роль, которую в нормальном демократическом государстве играют партии. /Хочу, чтобы меня правильно поняли: я не сторонник автоматического перенесения на нашу почву западной демократии. Например, я вовсе не испытываю восторга перед демократической системой Италии, где могут безнаказанно украсть и убить вчерашнего премьер-министра и где проповедница разврата восседает в парламенте/.

Предлагается предоставить им, общественным организациям, право на мнение, право на критику, даже частичное участие в делах. И при этом никакой угрозы "ведущей и направляющей роли КПСС" нет. Выход найден. Мало того, что от территориальных и национально-территориальных избирательных округов будут, конечно, в значительном количестве выбираются коммунисты, но и от "общественных организаций" их тоже будет немало - 100 депутатов. Небольшое лирическое отступление. Меня несколько удивляют данные по нынешнему составу Верховного Совета СССР. В Совете Национальностей заседает 229 беспартийных депутатов или 30,5 % состава палаты. В Совете Союза - 199 беспартийных или 26,5 %. Т.Е. беспартийных в советском парламенте почти ТРЕТЬЯ часть. Такая пропорция представляется искусственной, умышленно созданной в интересах пропаганды. Эта пропорция абсолютно не соответствует реальному положению в стране. У нас же каждый директор самого захудалого предприятия - коммунист. Начальники цехов, мастера почти поголовно коммунисты. Для дальнейшего продвижения вверх надо стать членом партии. Какие-то исключения допускаются для учёных, работников искусства. В остальном - вся пирамида власти, вся сплошь, снизу доверху занята членами КПСС. В дальнейшем надо избавляться от лицемерия. Если в новом составе народных депутатов беспартийные будут иметь вес и значение /а это вытекает из политической реформы/, такой же вес и значение они должны занять и на местах, в неменьшем соотношении по части допуска к руководящим и ответственным постам. Мы должны видеть воочию беспартийных директоров и начальников. Пойдём дальше. От ВЛКСМ,

являющегося, как известно, лишь возрастной разновидностью КПСС - еще 65 депутатов. Организации ветеранов войны и труда в силу самого возраста членов психологически тянутся к близкой им командно-административной системе. Свежего перестроечного настроения, судя по материалам печати, от них не дождешься. Дай Бог, чтобы хоть на Сталина не молились. А ветераны - это еще 75 депутатов. В итоге твердых приверженцев номенклатуры - 250 депутатов из 750 /по линии, не забудем, только общественных организаций/. Почему так? Разве в партии нет критиков номенклатуры? Есть. Ельцин. Но судьба Ельцина - самое убедительное доказательство существующего в партии конформизма. Несколько обнадежила ХIX партконференция. Но вспомним как гнали с трибуны Бакланова. Его гнали не за антирусофильство в данном случае /лично у меня нет симпатий к Бакланову/, а за последовательный, бескомпромиссный антисталинизм. Женсоветы, кооперативы, изобретатели - в сумме 250 депутатов - это, если можно так выразиться, нейтральная полоса. По отдельным конкретным вопросам они, возможно, выскажутсядельно, но диапазон критики скорее всего будет ограничен скромными собственными нуждами.

Профсоюзы. От них предлагается выбрать 100 депутатов. Горбачев в Красноярске, да и не только там, призывал рабочих не ждать указаний, а действовать самим, вести перестройку снизу. Золотые слова. Но КАК действовать? Бороться в одиночку простому человеку не под силу. Его сотрут в порошок. Слишком много начальников сверху, а он один перед ними, один, как перст. Сила рабочего - в профессиональном союзе. Но нет этого

СОЮЗА. С таким названием есть организация по учёту путёвок и списков на жильё. Организации же, отстаивающей в спорах с администрацией интересы рабочих, ценно и ищущо пекущейся об увеличении зарплаты и улучшении условий труда, жалующейся во все инстанции на ущемление работяг - такой организации у нас нет. Парадоксально, но факт: в государстве, где рабочий класс считается гегемоном, нет подлинно рабочих союзов. Создание таких союзов, качественное изменение профорганов, заполнение пустой формы необходимым содержанием - неотложная задача Перестройки. Путь к этому лежит через отделение профсоюзов от государства. Профсоюзы могут выражать свою сущность только будучи автономным, обособленным, отделенным от других структур институтом. Формально и сейчас профсоюзы вроде бы сами по себе. Фактически они - придаток административной системы, неизменный и преданный помощник начальства. У нас во всём элемент утопии. Мы не можем жить без фантазий. Вбили себе в голову, что в пролетарском государстве дирекция и рабочие - одно и тоже. И отсюда пляшем. И тащится профорг за указаниями к директору. Между тем на деле - и в этом нет ничего зазорного - интересы администрации во многом, если не в большинстве вопросов, иные, не совпадающие с интересами рабочих. Это надо честно признать и на этом строить разумные отношения. Признав разницу интересов, их легче будет сочетать, даже в конце концов согласовать и сплотить. Но сначала надо признать различие.

Рабочий кол-

лектив может и должен содержать сам, непосредственно, осво-
божденных профоргов. Будучи в прямой зависимости от рабочих,
штатные профактивисты должны неизбежно стать адвокатами рабо-
чих, проводниками их чаяний. С нынешних профоргов-обществен-
ников, для которых профдеятельность только лишнее бремя, и
спрашивать нечего. Сегодня мы выдвинули идею совета рабочего
коллектива. А почему обошли профком? Чем не совет коллектива?
Да потому, что ни у кого веры нет в профсоюз, ни у рабочих,
ни у реформаторов. Впрочем, и совет коллектива буксует в колее
застоя. Во-первых, в совет почему-то включили администрацию.
Т.е. она будет отчитываться перед собой, так сказать, самоот-
чёт перед зеркалом. Во-вторых, существенный, направляющий и
въедливо контролирующий /теоретически/ орган провозгласили
общественным, работающим на общественных началах. Токарь или
бухгалтер, выложившись на работе за 8 часов, должен потом
вечер за вечером посвящать совету? Конечно, номенклатура своё
дело знает. Она всё спустит на тормозах, дайте ей только волю.
Да неужели не ясно, что создавать совет рабочего коллектива
БЕЗ освобожденных работников в его составе - значит заранее
обречь это благое начинание на тихую гибель? Мы за зарплату
не хотим добросовестно работать, а других приглашаем работать

бесплатно. Профсоюзы могли бы стать решающей опорой перестройки, искомой альтернативой бюрократии, ЕСЛИ БЫ сами разбюрократились, еслибы свою пустую форму заполнили содержанием. Сильные, боевые профсоюзы рождают боевой рабочий класс. Никто не сотрет в порошок труженика при наличии реального профсоюза, его защитника. Тогда-то и можно призывать рабочих двигать перестройку самим, снизу. Если, однако, процесс возрождения профсоюзов займет длительное время, то от 100 депутатов -профсоюзников пока не следует ждать перестроичного напора.

Творческие союзы. Союз кинематографистов и Союз театральных деятелей заметно оживились в последние годы. У них появилось собственное лицо. Живые люди заменили манекены.

Председатель Союза театральных деятелей РСФСР М.А.Ульянов
выступил на XIX партконференции с яркой, запомнившейся всем речью. Он предостерегал против возрождения культа, т.е. режима личной власти, резко бичевал монополизм номенклатуры: "бюрократ побеждает не логикой и лучшим решением, а силой захваченной власти. А захватив власть, он окружает себя и себе подобными, уж никому эту власть не отдаёт. Для того и номенклатура предупреждена, это как каста неприкасаемых". /"Правда" от 30 июня 1983 г., стр.7/. Да, с кастой неприкасаемых, видимо, будут спорить некоторые творческие союзы, включая, пожалуй, и Союз писателей. Мы дошли, наконец, до единственной категории общественных организаций, которая может дать сегодня активных и смелых оппонентов бюрократии. От этой категории положено выбрать 75 депутатов. Однако это официальные организации,

являющиеся де-фактоответственцем государства. В любой момент может поступить сверху указание переизбрать правление союза – и вся оппозиционность на этом рухнет. Политическая реформа не дает гарантий для оппозиции даже в рамках совершенно безошибочных и политически беспомощных общественных организаций. Случись заговор на манер Октября 1964 года и всё исчезнет как дым. Победившие заговорщики объявили Горбачёва ревизионистом и бодро поведут страну в пропасть. При этом его политическую реформу не отменят, а просто вынут душу, т.е. гласность, существующую сейчас без всяких гарантий: мы явочно вдруг обнаружили, что можно говорить правду – и не посадят. Обездуменная реформа будет имитировать демократию, как её имитировала самая демократическая в мире сталинская конституция.

Перечень общественных организаций заканчивается так называемыми "другими" объединениями, созданными "в установленном Законом порядке" и имеющими ~~общественные~~ всесоюзные органы. "Других" найдётся, пожалуй, десятка полтора: Советский комитет защиты мира, Всесоюзное общество "Знание", ДОСААФ СССР и т.д., и т.п. Эти организации нам известны. Существенным вкладом в дело перестройки они себя, кажется, особо не проявили. Но, быть может, независимые политические группы, создаваемые теперь, в эти месяцы, могут надеяться на участие в выборах? Что ж, надо подавать заявки...

Заканчивая обзор перечисленных в ст.18 общественных организаций, мы обнаруживаем отсутствие религиозных объединений. Это – существенный изъян законопроекта. Доказательство продолжающейся дискриминации десятков миллионов верующих. Неужели

церковь не вправе выставить даже сотню депутатов? И дело не только в ущемлении прав религиозных объединений на выражение их собственных нужд. Дело также в социальной значимости роли церкви и религиозных объединений. Нравственный ориентир необходим нам сегодня больше, чем когда бы то ни было. Моральное состояние нашего общества общеизвестно. Врачевание его без помощи церкви — пустое занятие. Правда, допущение религиозных деятелей в состав депутатов, как мы уже видели, специально оговорено в ст.39 законопроекта "О выборах". Но они будут допущены лишь персонально сами по себе, от территориальных или национально-территориальных округов. Так-то и КПСС будет представлена повсеместно. Отсутствие особого упоминания о представительстве религиозных объединений может в один ~~не~~ прекрасный день все исключить их из депутатского корпуса. Дескать, ни в одном округе не прошли, избиратели не захотели.

Что же мы имеем в итоге? Подавляющее большинство общественных организаций на сегодняшний день является ответвлением государства. Конформизм, формализм, заорганизованность этих якобы общественных организаций, а фактически партийно-государственных объединений широко известны. Даже официальная печать укоряет их за отсутствие признаков жизни. Ежемесячно при получении зарплаты с нас добровольно взимают членские взносы на Красный Крест, на охрану природы, в фонд мира, на пожарных, на спасение утопающих, на ДОСААФ и еще кому-то, всех не упомнишь. Деньги мы платим, а чем занимаются эти общества, не ведаем. "едавно, к примеру, возникло общество борьбы за трезвость. Академик Углов в нем участвует? Другие радетели

трезвости? Увы, чаще всего в наших обществах сидят не горячие и беспокойные головы, не энтузиасты, а те же кислые чиновники при окладе. Пристоившиеся. Один откровенно признался: "Я собираю только членские взносы. ^{в этом моя} ~~это~~ ^{вся} ~~работа~~." Зачем нам общества мёртвых душ? Зачем нам организации ради окладов освобожденных руководителей? Организации, где собирают взносы, имитируют видимость работы, а результат нулевой? И вообще - кто с них спросит? Кто контролирует? Кому всё это надо? Посторонние рядовые граждане не интересуются, сверху... А кто сверху станет их проверять? У нас, насколько мне известно, проверяют только одну единственную организацию, настойчиво и методично - Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры /ВООПИК/. И проверяют лишь по той причине, что это общество - в отличие от остальных - ^{пытается} ~~пытается~~ ^{ВСЕРЬЕЗ} работать, ~~пытается~~ ^{ВСЕРЬЕЗ} охранять памятники. Только в таком случае бирократия станет что-то выяснить. И вольётся, как клещ.

Будь наши общественные организации подлинно работающими и деятельными, живыми, а не мёртвыми, попытка сделать их хотя бы словесной альтернативой номенклатуре вызвала бы несомненный интерес. Реформа Горбачёва где-то имеет тяготение к старому русскому принципу, которое в переводе с языка XIX века на язык XX-го будет звучать так: "Сила ~~и~~ власти - КПСС, сила мнения - народу, его общественным организациям". К сожалению, даже этот принцип: ВЛАСТЬ - ПАРТИИ, КРИТИКА ВЛАСТИ - ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ не реален на практике по причине почти полной мертворождённости наших общественных ассоциаций. 2-3 исключения (Союз кинематографистов, Союз театральных деятелей, Союз писателей) погоды не сделают. Политическая реформа в итоге сведётся к появлению

несколько^м легальной возможности возражать народным депутатам. Т.е. позитив есть, но слишком крошечный, слишком мизерный позитив.

А что же сама партия? Разве она совершенно безнадёжна? XIX партконференция показала, что нет, совсем пренебрегать ею не следует. На конференции впервые за 65 лет прозвучали живые голоса, раздалась критика снизу. ^{Выступил ранее ошельмованный Ельцин.} Он подверг критике Политбюро и в особенности Комитет партийного контроля. Почему это Комитет, спросил Ельцин, "побоялся и сейчас боится привлечь крупных руководителей республик, областей за взятки, за миллионный ущерб государству и прочее? Причём наверняка зная о некоторых из них. Надо сказать, этот либерализм со стороны товарища Соломенцева к взяточникам-миллионерам вызывает какое-то беспокойство". И хотя Лигачёв в своей речи взял председателя КПК под защиту, экстренный пленум 30 сентября 1988 г. отправил Соломенцева на пенсию без почётных проводов. Возможно, обновлённый партконтроль теперь, наконец, приступит к изучению персональных дел Кунаева, Гришина, Романова, Промыслова, Медунова, Алиева и их "сподвижников". Кстати, о Кунаеве. Мало того, что он разложил республику. Когда ему предложили выступить по радио и попытаться прекратить погром русских в Алма-ате, он решительно отказался.

Фигура Ельцина для многих разочаровавшихся в партии была откровением. Если КПСС даже теперь возможны так^имейдайные, самоотверженные руководители, значит, у этой партии не всё потеряно. (Тоже, конечно, относилось и к Горбачёву). Так рассуждали многие рядовые люди. Смещение Ельцина в октябре 1987 г., травля его на пленуме МГК и потакание этой травле, как казалось, со стороны генсека отозвалось в народе глухим, но всеобщим и явным разочарованием. В тот момент образ Горбачёва заметно потускнел. Многих

задело то, что генсек бросил на съездение номенклатуре своего самого активного соратника. Теперь, правда, выяснилось, что это было не совсем так, что Горбачёв до последнего отстаивал Ельцина на пленуме ЦК, но бюрократия, обрадованная возможностью нанести удар по перестройке, по Горбачёву, окольным действием, в поддых, проявила свое монолитное единство и монопольную ненависть. Горбачёв и теперь вынужден постоянно умиротворять номенклатуру. Он знает её силу. Знает, как в 1964 г. она совершила заговор против реформатора значительно меньшего калибра. В преддверии конференции "Правда" (и печать в целом) пестрела письмами рядовых коммунистов с требованием чистки партии. Поток этих писем был таков, что, казалось, партиконференция непременно примет такое решение. Однако не приняла. Было сказано так: пусть товарищи поработают, проявят себя на ниве перестройки и тогда посмотрим – на следующем съезде – чистить их или нет.

Моральный кредит партии в народе в большой степени зависит от того, воздается ли по справедливости тем высокопоставленным грабителям, о которых говорил Ельцин. Когда одних карают за мешок цемента, а другим прощают миллионы, люди перестают верить и в новое руиноводство, и в саму перестройку.

Что это за обновление, когда всё по-прежнему, всё по Брежневу? Кстати, карай тех или иных чиновников за их конкретный вред, конкретные преступления, попутно происходит очищение партии и госаппарата от противников перестройки.

Наличие в государстве "касты неприкасаемых", по выражению М.А.Ульянова, продолжает наносить большой ущерб стране, народу и самой партии. Дворянское сословие оправдывало свои

привилегии обязательной (при Петре - 25-летней) службой в
армии, гибелью в войнах... А сколько писателей, композиторов,
учёных, подвижников дало сословие! А что дала сталинско-бреж-
невская номенклатура? Чем оправданы её привилегии? **Не** пора
ли отменить их? Расспуск номенклатуры - важнейшая задача по-
литической реформы.

Перемены в свете двух сегодняшних законопроектов, как
видим, не оправдали ожиданий. Конкретная результативность
их не велика. Тем более, что многое зависит даже не от буквы
и формы, а от духа и содержания. Будет дух в людях, идеальная
заинтересованность в обновлении, будет и обновление. И всё
же... Назад страшно оглянуться. Иного пути нет, кроме движе-
ния в сторону духовности, человечности и терпимости. В сторо-
ну перестройки Отечества. Мы в начале пути. Первый шаг.

г.Таруса. Октябрь 1988 год.